

Алексей Стахеев

*Давай навечно
оставим
сияние в небе*

Алексей Стахеев

**Давай навечно оставим сияние
в небе. Сборник стихотворений**

«Издательские решения»

Стахеев А.

Давай навечно оставим сияние в небе. Сборник стихотворений /
А. Стахеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907198-9

Порой бывают в жизни моменты, когда случайная встреча полностью меняет твою жизнь. Бывают случаи, что тебя волнует абсолютно незнакомый человек, а выливается это все в необычайную историю любви, и ты не знаешь, что ждет тебя на следующем повороте страницы. Так случилось и с Джимом, обычным художником из маленькой фирмы, который встретил девушку у кофейни по пути домой.

ISBN 978-5-44-907198-9

© Стахеев А.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Тот «А»	7
Где был бы я	9
Образ твой	10
Двое	11
Несуразные конфеты	12
Джелос	13
Чай	14
Раздолбай	15
Лишили	16
Опьяненный	18
Прости	19
Россия	20
Сон	21
Я солдат	22
Есть много моментов из жизни моей...	23
...как Есенин	24
Останься	25
Привык любоваться	26
Упаковка	27
Обломов	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Давай навечно оставим сияние в небе

Сборник стихотворений

Алексей Стахеев

© Алексей Стахеев, 2019

ISBN 978-5-4490-7198-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

*Как истинный поэт чарую я пером,
И все, кто прочитал мои стихи,
Горят давно невидимым огнём,
Который всё сжигает изнутри.*

Здравствуй, дорогой читатель. Взяв в руки этот сборник, ты, возможно, не ощутишь ничего нового при прочтении. Возможно, некоторые стихи тронут тебя до глубины души. А может ты вообще закроешь его после нескольких страниц. Выбор всегда останется за тобой, но поверь мне, в свои стихотворения я вложил немалый смысл, его нужно только разглядеть. Бесспорно, ссылаясь на мой малый опыт, можно сказать, что пишу я просто и глупо, как мальчишка, который возомнил себя великим поэтом. Однако, даже выпуск этой книги дается мне нелегко: волнения перед критикой, ожидание отзывов, признания или отторжения. Я всегда боялся говорить о своих чувствах и мыслях, остерегался, дабы не стать посмешищем. Теперь же, решившись наконец высказаться, я трепетно смотрю на экран... может, кому-то понравится в моем мире?

Тот «А»

Ах, эта чудная пора.
Пора мечтаний и влечения,
Когда вливается в сердца
Так много чувств от тех мгновений,

В которых, обрета свободу,
Ты себя нужным ощущал.
И мир любил, и всю природу,
Когда о ней ты вспоминал.

О той девчонке в снах заветных.
О той, кто с трепетом любя,
Не знала, что писать в ответе,
И ненавидела себя

За то, что в «А» она влюбилась,
Но он не знал, как быть ему.
Все в голове его крутилась
Мысль: «Нет, я не смогу.

Я не любил так сильно прежде,
Мне это чувство не знакомо.
А вдруг она меня отвергнет,
Тогда настигнет меня кома...»

Кома иллюзий, меланхолий.
И, сидя у окна один,
Захочет выйти, чтоб без боли,
Тело его. Так, без причин.

Как долго думал он об этом,
Что может встретил ту любовь.
Но поздно, в миг промчалось лето,
И потушил тот «А» огонь.

А для девчонки он был солнцем.
Тем самым, что встаёт с утра.
И разговоры без притворства
Давали знать – нужна она.

Барьер сломав после сомнений,
Она открылась вдруг ему.
А он, не зная её затеи,
Вопрос задал: «Ну почему?

Зачем я нужен ей такой?
Каков любви этой прок?»
Но понял смысл жизни той,
И сердцем всем влюбиться смог.

Теперь же, спустя много дней,
Когда проблемы позади.
Нашёл тот «А» любовь, и с ней
Обрёл себя он образов среди.

Где был бы я

Где был бы я, тебя я не увидев?
В своих мечтах копался до сих пор.
И, не заметив обликов красивых,
Я был бы маской скрыт в плену оков.

Все думают, что я очень весёлый.
По жизни оптимист, в душе я шут.
Но только ты смогла понять какой я
В сердце. С тобой обрёл я сладостный уют.

Слова из головы моей пропали,
Когда дотронуться до губ твоих посмел.
Закрывать глаза и провести руками
По телу твоему, попасть в твой плен.

Недавно мне казалось так нелепо,
Что полюбить меня хоть кто-то сможет.
Теперь же я нашёл билетик,
Который жизнь счастливую в карман положит.

Я и не знал, что солнышком я стану
И озарять её начну лучами.
По-моему, она пришла в мой мир специально,
Чтоб смог я любоваться милыми очами.

Она сняла с меня ту злую маску,
Скрывавшую все чувства и желания.
Я вдруг увидел мир свой в ярких красках,
И понял, где таилось сознание.

Где был бы я, тебя я не увидев?
Наверно, так бы и остался в небытии.
Но все же, милые черты заметив,
Попал я в узы цепкие твои.

Образ твой

Твой образ приходит ко мне по ночам
И шепчет на ухо слова.
Я слышу твой голос, будто ты у плеча,
И вижу прекрасны глаза.

Я помню, как пахнут губы твои,
Аромат этот сладкий во рту.
По волосам я рукой проводил
И твой облик забыть не могу.
Как же хочу я уверенным быть,
Что встречу тебя поутру.

Так много мыслей в моей голове,
Их усмирить я не в силах
(Два светлых чувства, бурлящих во мне).
Из-за того все изгиба,
Который, как яркий солнечный свет,
Проник в мою душу глубоко.
Хранить его буду до скончания лет,
И не будет мне одиноко.
Как жаль, что сейчас тебя рядом нет.
Как жаль, что так далеко ты.

Двое

Посреди комнаты стояли двое.
Так молоды, так горячи,
И, чувств своих никак не скроя,
Молчали... слова сейчас не так важны.

В глаза они без устали глядели,
Влечение останавливалось страхом,
Но не могли они стерпеть мучений —
Их разум покрывался белым мраком.

Движенья рук по трепетному телу
И потерявшиеся пальцы в волосах.
Он ничего не мог с собой поделать:
Невероятны для него её глаза.

Как бархат белоснежный была кожа,
Искусанные губы так нежны.
Прижал к себе её он осторожно,
Утопи двое в объятиях тишины.

Несуразные конфеты

В комнате тихой пишу я стихи.
Душу мою изливают они.
И когда мне холодно сердцу,
Любовь к Вам помогает согреться.

Я хочу сейчас Вам сказать,
Как мне нравятся Ваши глаза.
Приобнять Вас за талию нежно,
Утонуть в руках неизбежно.

Я не знаю, что Вам дарить,
И могу я Вас только любить.
Несуразно купить Вам конфеты,
Когда Вы достойны планеты.

Я люблю, когда Вы говорите,
На меня когда в шутку кричите.
И чтоб пол показался мне зыбким,
Мне достаточно Вашей улыбки.

Джелос

Любовь моя – горячая царица тьмы.
Так пылко к Вам моё влечение,
Я не могу сдержать напора чувств внутри,
Готов ласкать Вас до изнеможения.

Ваши зелёные, мучительные очи,
Как снег легка, бела, нежна рука;
Хочу в объятиях утонуть я очень,
Хочу не расставаться никогда...

Но где-то в дебрях моей маленькой души
Скитается тот тёмный мрачный монстр.
Он жрёт мои сегодняшние дни
И имя Джелос носит. Враг он солнцу.

Лучи он света и тепла съедает,
После него ты словно выжатая тряпка.
Как много темноты он оставляет
Внутри меня... и как ему не жалко?

А Вы же любите кормить его,
Тая секреты, говоря не правду.
Он ест, растёт все день за днём,
Но Вы о Джелосе не знаете ни капли.

И каждый миг, как вижу Вас с другим,
Просто болтая ни о чем, смеясь и споря,
Тот монстр ищет тысячу причин,
Чтоб заместить мой старый мрак на новый.

Я не хочу об этом думать и судить,
Так много слов сказать я мог об этом.
И каждый раз хочу его убить,
Того, кто глубоко в душе таится где-то.

Он бесконечно не даёт покоя,
Но знаю я, что любите меня.
Как все же сложно смотреть на всех без боя,
Ведь так хочу единственным быть я.

Чай

«Садись, я налила тебе,
Попей ты чай со мною.
Как-то сегодня не в себе,
Попробуй успокоить.

Меня тревожит мысль та,
Что слишком дорог мне ты.
Меня покинешь, и тогда
Я сразу кану в лету.»

Промолвив только первый стих,
Она присела рядом.
Тот вечер был так мил и тих,
И так прекрасны взгляды.

От чая терпкий вкус во рту,
Он горечь отдавал,
Но помню все же сладость ту,
Тебя я целовал.

Раздолбай

Музицирую, сижу в печали;
Мои мысли в небо взлетели.
На мольбы Вы мои отвечали,
Чтоб любил я Вас больше хотели.

Всё обиду тая на слова мои,
Вы хотели уйти, запереться.
Но не поняли Вы, что в себе таит
Моя реплика. Я же от сердца...

Я от сердца заботаюсь о Вас, не подумав,
Написал ту злосчастную речь.
Ну а Вы в это время, причину придумав,
Не смогли её с тем же смыслом прочесть.

Я прошу Вас, нет, умоляю.
Вы поймите, как сильно люблю;
Вы простите меня – раздолбая,
Ведь без Вас я прожить не смогу.

Лишили

Так чувственна была любовь меж ними,
И счастье их копилось день за днём.
Такой взаимности не встретишь ты отныне,
Ведь каждый миг заботилась о нём.

И он её любил неимоверно,
И ласково он «Аня» её звал.
Так трепетно и так мгновенно
Касались их невинные уста.

Им нравилось за городом местечко,
Они любили проводить там вечера.
Там чистая и тихая бежала речка
И очень вкусно пахла береста.

Расслабиться, сидеть на берегу,
Вдохнуть тот свежий воздух в грудь —
Любила Аня эту красоту.
А Женя понимал: вот жизни суть.

Суть в том, что несмотря на все невзгоды,
Он наслаждается моментом счастья.
И не тревожат его душу непогоды,
Ведь рядом с Аней исчезают все ненастья.

И длилась долго идиллия меж ними,
Их счастьем не было границ и края.
Но в один миг всего их вдруг лишили,
И обстоятельства их жизнь с землёй сровняли.

В один погожий день на выходных
Решили прогуляться они в парке,
И, не остановившись, на прорыв,
На полной скорости их сбила иномарка.

И вой сирен, и проходящих крики
Залили улицу сполна.
Они лежали порознь, разбиты...
В крови была у Ани голова.

Тяжёлый случай, Женя в кому пал,
Его сознание помутнилось мраком.
А Аню не смогли спасти от ран:
Она скончалась на руках медбрата.

Вот год прошёл, Евгений встал с кровати,
Он видеть хотел Аню в тот же миг,
Ведь не успел так многого сказать ей,
И после слов медбрата он поник.

– Не может быть! Ведь я живой стою!
Покинуть не могла она меня.
Скажите мне, я, может, сплю?
– Нет, вы год не отходили ото сна.

Опьяненный

Рано утром, в начале июньского дня
Шёл мужик одинокий по улице.
В его мыслях сейчас только она,
А в глазах расставание рисуется.

Проклиная пение птиц на ветвях
И шатаюсь из стороны в сторону,
Он держал бутылку водки в безмолвных руках,
И ничто не могло помешать ему.

Помешать снова сделать томный глоток,
Чтоб промыть душевную рану.
И залить ядом тот колючий цветок,
Разрывающий в кровь сердца пьяных.

Нет! Не пьяных, а опьянённых
Любовью. Тех, кто пред ней на колени упал,
Тех сумасшедших и окрылённых,
Кто узнал, как пахнет любовный запах.

И мужик ненадолго очутился в мечтах,
Где целует её он трепетно.
Где он тонет в её бездонных глазах,
Обнимает, говорит он без лепета.

Но ведь это все только в его голове,
Потому что выпил немало.
Эх, мужик, и без алкоголя во мне
Понимаю тебя солидарно.

Что ж вы делаете с нами, любимые женщины!
Разрываете в клочья мечты.
Так хотелось остаться на пике блаженства,
Но бросание вниз нас, увы.

Прости

Прости меня за то, что я такой.
Принудил я любить и отрекаюсь.
И чувствую, как будто не живой,
Все больше от тебя я отдаляюсь.

И что случилось вдруг во мне, не знаю,
Я не могу найти ответа на вопрос.
Душа моя тихонько умирает,
Ведь вместе быть хотел я, а не врозь.

Прекрасные моменты вспоминаю,
Сердца стучали в унисон с тобою.
Сейчас же ничего не ощущаю,
И захотелось снова стать изгоем.

Россия

Так сладок воздух на просторе
Нашей большой родной страны.
Широки реки текут в море,
И ручейки бегут с горы.

Массив лесов неотразимый,
Благоуханные поля
Запали в сердце мне так сильно,
Что разлюбить уже нельзя.

Родившись русским человеком,
Россию будешь ты любить.
И красоту её вовеки
Ты должен свято сохранить.

Сон

Ночь для меня, как мир иной.
В нём есть загадки и ответы.
Ночью могу я быть собой
Иль, притворившись, стать кометой,

Которая, лисе подобно,
Имеет яркий пышный хвост.
Летит она сквозь космос долго.
Она – на брег мечтаний мост.

На берегу на том есть поле,
Цветов и трав благоухание.
И лес там есть, в котором вскоре
Найдётся дерево желаний.

И я, обняв кору шершаву,
Подумал только об одном:
Ты не кончайся, сон мой странный,
Хочу побыть сейчас вдвоём.

Вдвоём хочу побыть я с теми,
Кого давно я не видал.
Увидеть тех, душа чья в небе,
А тело в землю закопал.

Поговорить хочу я с ними,
Услышать голос мне знакомый,
Прижать к себе, шептав их имя,
Заплакать, от того что больно.

Но вдруг из рук моих пропало
То дерево в лесу и поле,
И берег, мост, комета встала.
Проснулся я в кровати вскоре.

Я солдат

Порыв души высвобождая,
Я вновь стихи в блокнот пишу.
И вдохновение принуждает
Творить, хоть пользы я не приношу.
Во мне давно иссякли силы,
И дух мой где-то в тишине
Сидит среди берёз красивых;
Он не бывал на той войне.
Где море крови и свинца,
Где нет пощады человеку,
Стрельба идет, ей нет конца,
Что гильзы образуют реку.
Падёт один боец, другой,
И третий мамке не напишет:
«Все хорошо, мам, я живой...»
А мама ждёт, что вновь услышит.
А мама ждёт, что вновь услышит
Знакомый голос пацана,
Который мог сидеть на крыше
И считать звёзды допоздна.
Который заливался смехом,
И каждому он дню был рад,
Пока однажды не уехал,
Лишь крикнув маме: «Я солдат!»

Есть много моментов из жизни моей...

Есть много моментов из жизни моей,
Которые мне не понятны.
В моём окружении так много людей,
Их всех считаю проклятьем.

Одни – это черти адского пекла,
Выводят меня из себя.
Другие, которых почти незаметно,
Не знают, что сердце хранят.
Моё сердце хранят.

И вроде понятно, кто дорог мне больше,
Но всё ж боюсь я их всех.
А всё потому, что тот, кто дороже
Ударит гораздо больней.
Ударит без всяких помех.

...как Есенин

У многих есть друзей навалом,
Но не у всех найдётся тот,
Который, говоря помалу,
В тиши глухой тебя поймёт.

С которым, уронив ни слова,
Друг друга сможете понять.
Только взглянув в глаза такого,
Захочешь сразу ты летать.

И я нашёл такую душу,
С которой тихо пошептать
Приятней и гораздо лучше,
Чем с кем-то радостно кричать.

Мне так приятно человека
По имени звать нежно «Ксения».
Ведь для неё я в кой-то веки
Стал кем-то важным, как Есенин.

Останься

Пожалуйста, со мной останься,
Момент наполни безмятежьем.
Не забирай ты моё счастье,
Не оставляй меня. И прежде

Чем я смогу увидеть взор твой,
Ты не должна меня покинуть.
Любимая, не дай мне сгинуть.
Ведь я зависим уже стал
От той улыбки, этих глаз.
И мир мой так ничтожно мал,
В коем нет меня с тобою – нас.

И если ты меня покинешь,
Я буду сломлен и разбит,
Единственный твой фаворит.

Привык любоваться

Как сильно бы я не старался,
Но всё-таки в силу причин
Я так много раз ошибался,
Что скоро не хватит мне сил.

Пойти утопиться, взорваться?
Ну, нет, ведь я не из тех.
Я жизнью привык любоваться,
Поменьше чтоб видеть помех.

Упаковка

Пороки общества просты до безнадёги:
Все маски надевают на себя.
Хотят убить они свои тревоги,
В непонимании других людей вина.

А сами ничего они не значат,
Под масками их мир не так велик.
Для них простая нерешаема задача,
И внутрь разума темнейший мрак проник.

Эх, люди, вы неумолимы,
В своем давно вы варитесь соку.
Возможно, почувствуйте себя непобедимо,
На самом деле не убили слабость ту,

Которая сожрет вас, не умолкнет,
Как снимете вы маску пред толпой.
Так много вас в хорошей упаковке.
Так мало вас с таинственной душой.

Обломов

«Началось все с неумения чулки надевать,
А закончилось неумением жить.» —
Так Добролюбов дал нам понять,
Как Обломова стоит судить.

Воспитание Ильи породило в нём лень.
В чрезмерной опеке он жил,
Исходя из того, что он каждый день
Мог надеть только с няней чулки.

Семилетний мальчишка, окруженный заботой,
Любопытен вполне был и резв,
Но родители вовсе убили охоту
Заходить в приключенческий лес.

Зародились привычки в Обломовском детстве:
После трапезы он хотел спать.
И характер его изменился. В последствии
«Лучшим другом» стала кровать.

Вот подрос наш Илюша, стал чуть взрослее,
И пора бы учиться ему.
Но какой в этом толк, ведь на самом-то деле
Круглый год гонял он лафу.

Ведь и правда, по сути умение простое:
На себя чулки надевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.